

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В ОТНОШЕНИИ

ПУПЫШЕВА Л. А. PUPYSHEVA L. A.

Кандидат юридических наук, Candidate of legal Sciences,
доцент кафедры уголовного процесса Associate Professor of criminal procedure
Омской академии МВД России, Department of the Omsk Academy of the
E-Mail: lyuba-shabalina@yandex.ru MIA of Russia
E-Mail: lyuba-shabalina@yandex.ru

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ С УЧЕТОМ ПРЕДПИСАНИЙ ЧАСТИ 6 СТАТЬИ 88 УК РФ

В статье рассматриваются проблемы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних осужденных, совершивших в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 6 ст. 88 УК РФ), злостно уклоняющихся от исполнения приговора.

Опираясь на результаты анализа судебной практики, автор приходит к выводу о том, что законодательное установление возможности направления указанной категории лиц в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа позволит создать эффективный правовой механизм обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный, исполнение приговора, замена наказания, специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

PROBLEMS OF EXECUTION OF THE SENTENCE IN RESPECT OF JUVENILE CONVICTS, TAKING INTO ACCOUNT THE REQUIREMENTS OF PART 6 OF ARTICLE 88 OF THE CRIMINAL CODE

The article deals with the problems of implementation of criminal liability of juvenile convicts who committed a crime of small or medium gravity for the first time before the age of sixteen, as well as other juvenile convicts who committed crimes of small gravity for the first time, who can not be sentenced to imprisonment (part 6 of article 88 of the criminal code), maliciously evading the execution of the sentence.

Based on the results of the analysis of judicial practice, the author comes to the conclusion that the legislative establishment of the possibility of sending this category of persons to a special educational institution of a closed type will create an effective legal mechanism to ensure the inevitability of criminal liability and punishment.

Keywords: juvenile convict, execution of sentence, replacement of punishment, special educational institution of closed type.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, установленные действующим российским законодательством, безусловно, отвечают стандартам «дружественного ребенку правосудия» (термин введен в

оборот указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»). Наказания, предусмотренные для лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 18 лет, имеют «льготные» минимальные и максимальные пределы. Лишение свободы применяется к ним в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 88 УК РФ, и по сути носит исключительный характер.

Согласно запрету, сформулированному законодателем в этой же норме, наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. В связи с этим к указанной категории лиц не применяются положения ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ о замене соответственно обязательных или исправительных работ, ограничения свободы при злостном уклонении осужденного от отбывания наказания.

Подобные случаи имеют место в практике судов всех республик, краев, областей Российской Федерации (согласно отчету о деятельности судов общей юрисдикции (Ф.1. Раздел 4) за 2017. В 2017 г. штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы назначены в качестве основного наказания 7,7 тыс. несовершеннолетним, значительная часть из которых подпадает под действие ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Рассматриваемое правило настороженно и неоднозначно воспринимается правоприменителями (судьями, прокурорами, органами и учреждениями, исполняющими наказания), поскольку в ходе его реализации возникают проблемные ситуации, препятствующие исполнению приговоров в отношении несовершеннолетних, на которых распространяется ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Должностные лица уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), будучи информированными об установленных законом ограничениях в применении лишения свободы к таким подросткам, тем не менее обращаются в суд с представлением о замене назначенного приговором наказания (обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы) лишением свободы. К этому их «подвигают» соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, которые весьма своеобразно учитывают положения ч. 6 ст. 88 УК РФ [1].

Выполняя требования ведомственных инструкций, УИИ инициируют судебное производство о замене наказания, поскольку предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры воздействия на осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, фактически оказываются исчерпанными. В связи с отказом в удовлетворении представлений УИИ повторно (неоднократно) направляют в суд материалы о замене несовершеннолетнему осужденному назначенного наказания лишением свободы. В этом отношении показателен следующий пример.

В 2017 г. в Ачинский городской суд Красноярского края 7 раз поступали представления начальника Ачинского МФ ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю о замене осужденному В. обязательных работ лишением свободы, обосновываемые тем, что он неоднократно не выходил на обязательные работы без уважительных причин, за что предупреждался о замене обязательных

работ более строгим видом наказания (материалы № 4/17-92/2017, 4/17-143/2017, 4/17-178/2017, 4/17-268/2017, 4/17-311/2017, 4/17-382/2017, 4/17-435/2017). Постановлениями Ачинского городского суда Красноярского края от 11.04.2017 г., 10.05.2017 г., 07.06.2017 г., 25.07.2017 г., 01.09.2017 г., 05.10.2017 г., 14.11.2017 г. в удовлетворении представлений о замене В. обязательных работ лишением свободы отказано, поскольку он совершил в возрасте до 16 лет преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, относящееся к категории преступлений средней тяжести, и в силу ч. 6 ст. 88 УК РФ ему не может быть заменено назначенное наказание лишением свободы.

Надлежит обратить внимание на то, что представления УИИ по данному вопросу, в принципе не имея судебной перспективы, вместе с тем принимаются судом к своему производству и назначаются к рассмотрению. По таким делам судебные заседания вполне объяснимо превращаются в формальную процедуру, поскольку юридически значимые обстоятельства, указанные в ч. 6 ст. 88 УК РФ, уже установлены вступившим в законную силу приговором и признаются судом в соответствии со ст. 90 УПК РФ без дополнительной проверки. По результатам судебного заседания суд принимает решение об отказе в удовлетворении представления либо о прекращении по нему производства. Иное решение будет судебной ошибкой.

Важно отметить, что возможность исполнения назначаемого в анализируемых случаях несовершеннолетнему осужденному наказания, не связанного с лишением свободы, предполагает добрую волю осужденного. Злостное уклонение от отбывания наказания осужденного не влечет применения к нему каких-либо уголовно-правовых мер. Последние оказываются востребованными лишь при условии совершения им нового преступления [2].

Характеризуя правоприменительную деятельность в этой части, нельзя не сказать о том, что рассматривая и разрешая подобные представления по существу, суды отказывают в их удовлетворении по мотивам, не связанным с запретом, установленным ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Так, Заводской районный суд г. Саратова рассмотрел представление филиала по Заводскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Саратовской области о замене ограничения свободы лишением свободы осужденному К., 20.03.2001 г. р. Приговором Заводского районного суда г. Саратова от 29.11.2016 г. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, ему назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год. Суд, исследовав представленные материалы, установил, что в деле нет данных, свидетельствующих о наличии предусмотренных ч. 4 ст. 58 УИК РФ оснований для признания осужденного К. злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Кроме того, в постановлении указано, что суд считает возможным исправление осужденного без изоляции от общества, в связи с чем замена неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы лишением свободы К. нецелесообразна (постановление Заводского районного суда г. Саратова от 26.05. 2017 г. № 4/17-85/2017).

Как видно из данного дела, при вынесении решения судом не были учтены положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которой осужденному К. наказание в виде ограничения свободы не могло быть заменено лишением свободы ни при каких условиях.

Учитывая затруднения, возникающие у судов при рассмотрении представлений УИИ о замене наказания несовершеннолетним осужденным, к которым не может применяться наказание в виде лишения свободы, Пленуму Верховного Суда Российской Федерации целесообразно, на наш взгляд, дать судам необходимые разъяснения, дополнив профильное постановление от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» следующим положением: *«При поступлении представления о замене наказания несовершеннолетнему осужденному, впервые совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести, а также несовершеннолетнему осужденному, совершившему преступление небольшой тяжести впервые, суд отказывает в принятии представления к производству».*

По большому счету обозначенная проблема требует разрешения на законодательном уровне. Полагаем, что для лиц, совершивших в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, в УК РФ целесообразно предусмотреть возможность замены обязательных и исправительных работ, ограничения свободы другой мерой ответственности, не влекущей в силу действия ч. 6 ст. 88 УК РФ применения наказания в виде лишения свободы.

Вариантов внедрения правового механизма обеспечения исполнения приговора в отношении несовершеннолетних осужденных, подпадающих под действие положений ч. 6 ст. 88 УК РФ, может быть несколько.

Наиболее очевидный из них – снятие запрета на лишение свободы несовершеннолетних осужденных, совершивших в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальных несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. Однако он не соответствует курсу проводимой в стране гуманной уголовной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей (в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних), под которой понимается основанная на определенных идеях деятельность системы государственных и негосударственных институтов, граждан по формированию и реализации основных задач, принципов, направлений и средств противодействия преступности несовершеннолетних с целью защиты человека и общества от преступных посягательств несовершеннолетних, генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность несовершеннолетних путем формирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения [3, с. 183].

В некоторых исследованиях, посвященных особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних, отмечается, что наказание в виде лишения свободы (причем реального лишения свободы), пожалуй, единственный вид уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, который отвечает критериям именно уголовного наказания, и, как показывает практика, лишение свободы в реальном формате его назначения и исполнения по сути единственный вид наказания, который действительно позволяет проводить предупредительную (в широком смысле) работу с несовершеннолетним осужденным [4, с. 25].

В качестве альтернативы обсуждаемого варианта может служить установление возможности применения наказания в виде лишения свободы при злостном уклонении от отбывания обязательных или исправительных работ, ограничения свободы. При таком подходе наказание в виде лишения свободы не теряет исключительного характера для рассматриваемой категории лиц. Одновременно появляется легальный правовой способ надлежащего реагирования на злостное уклонение несовершеннолетних осужденных от отбывания наказаний, назначенных на основании ст. ст. 49, 50 и 53 УК РФ. Минусы данного законодательного решения состоят в следующем.

Если несовершеннолетнему осужденному будут заменяться лишением свободы обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы в связи с злостным уклонением от их отбывания, то с учетом правил ст. 71 УК РФ осужденному может быть определен, в большинстве случаев, лишь краткий срок лишения свободы. Особенно это характерно для замены лишением свободы обязательных работ, назначаемых несовершеннолетним в пределах от 40 до 160 часов (ч. 3 ст. 88 УК РФ). Нетрудно высчитать, что даже при назначении данного наказания на максимально допустимый законом срок в 160 часов, при его замене лишением свободы срок последнего не будет превышать 20 дней. В практике встречаются случаи замены наказания на 3–5 дней лишения свободы, а срок 10–15 дней лишения свободы – обычное явление для данной категории дел.

Таким образом, при отсутствии законодательных барьеров (при снятии ограничения на применение лишения свободы к рассматриваемой категории лиц) обязательные и исправительные работы, а также ограничение свободы, в случае злостного уклонения от их отбывания, могут быть замены несовершеннолетнему осужденному на «символические» сроки лишения свободы. В таком качестве наказание, на наш взгляд, теряет свою карательную сущность и возможность исправительного и профилактического воздействия.

Надлежит также учитывать, что постановление о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания вступает в законную силу по истечении срока его апелляционного обжалования, который, согласно ст. ст. 389.4, 401 УПК РФ составляет 10 суток (при условии, если оно не обжаловалось). Таким образом, максимальное наказание, которое будет обязан отбыть несовершеннолетний осужденный в исправительном учреждении, не превысит 10 суток. Причем из этого срока следует вычесть время для этапирования осужденного из следственного изолятора в воспитательную колонию.

На таких условиях «игра не стоит свеч», поскольку затраты государства будут значительно превышать возможный эффект от применения мер государственного принуждения, а цели наказания вряд ли здесь объективно достижимы.

Кроме того, осужденные, которым наказание заменено лишением свободы на срок, не превышающий 10 суток, т.е. в пределах срока апелляционного обжалования, подлежат освобождению из-под стражи в связи с отбытием наказания еще до или в момент вступления в законную силу судебного решения о замене наказания. В качестве примера приведем следующее дело.

Калининский районный суд г. Новосибирска согласился с представлением УИИ и заменил несовершеннолетнему С. неотбытое наказание в виде 92 часов обязательных работ лишением свободы на срок 11 дней. Ограничения, предусмотренные ч. 6 ст. 88 УК РФ, на рассматриваемое судом дело не

распространялись, поскольку на момент совершения преступления С. исполнилось 16 лет. Он был осужден по приговору Калининского районного суда г. Новосибирска от 20.04.2016 г. за совершение преступления средней тяжести (кража, пункты «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Суд счел, что С. злостно уклонялся от отбывания обязательных работ, принял во внимание его отрицательную характеристику по месту жительства и вынес постановление о замене наказания, взяв С. под стражу в зале суда. 14.10.2016 г. судебное решение вступило в законную силу. В этот же день С. был освобожден из СИЗО, как полностью отбывший наказание (постановление Калининского районного суда г. Новосибирска от 20.04.2016 г. № 4 /17-224/2016).

Когда на постановление о замене наказания в связи со злостным уклонением от его отбывания подана апелляционная жалоба, то несовершеннолетний осужденный подлежит освобождению из-под стражи, если указанный в судебном решении срок лишения свободы закончится до начала рассмотрения дела в суде второй инстанции.

Длительность прохождения дел данной категории в апелляционной инстанции с учетом установленного срока обжалования в среднем, как правило, составляет 1,5–2 месяца. Очевидно, что при указанных обстоятельствах апелляционная проверка постановления становится бессмысленной независимо от позиции по делу вышестоящего суда, поскольку осужденный будет считаться уже отбывшим наказание.

Изложенное выше ставит под сомнение рациональность рассмотренного способа решения проблемы надлежащего исполнения приговора в отношении несовершеннолетних осужденных с учетом предписаний ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Наиболее оптимальным в условиях созданной и функционирующей в стране правоохранительной (в широком смысле) инфраструктуры представляется следующий механизм пресечения злостного уклонения рассматриваемой категории несовершеннолетних осужденных от отбывания наказаний, назначенных им в соответствии со ст. ст. 49, 50 и 53 УК РФ – направление таких лиц в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ).

Помещение подростка в СУВУЗТ отождествляется нормотворцем с принудительными мерами воспитательного воздействия и преследует цель исправления несовершеннолетнего осужденного, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

В юридической литературе помещение лица в СУВУЗТ трактуется как самостоятельная мера уголовно-правового характера, применяемая при освобождении несовершеннолетних от наказания. Большинство научных работ посвящено именно уголовно-правовым и криминологическим аспектам данной меры уголовно-правового характера. В них, в частности, отмечается, что помещение в СУВУЗТ является самостоятельной мерой уголовно-правового воздействия, имеет определенное сходство с наказанием в виде лишения свободы и существенно отличается от перечисленных в ст. 90 УК РФ принудительных мер воспитательного воздействия, занимает между ними промежуточное положение [5, с. 131].

Гораздо реже помещение несовершеннолетних в СУВУЗТ привлекает внимание ученых-процессуалистов и специалистов в иных отраслях знаний [6, 7, 8, 9, 10, 11].

Полагаем, что потенциал СУВУЗТ используется ограниченно, в связи с чем считаем целесообразным задействование указанных учреждений в качестве мест содержания несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, независимо от категории совершенного преступления.

Прежде всего, это позволит создать правовой механизм обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних, о которых идет речь в ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Кроме того, изоляция несовершеннолетнего осужденного от общества, помещение его в условия, «приближенные» к обстановке исправительного учреждения, способны оказать на него серьезное профилактическое, «отрезвляющее» воздействие. При этом он не находится, в отличие от осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, среди лиц, имеющих криминальный опыт. Соответственно он в меньшей степени подвергается влиянию криминальной субкультуры, даже при условии, что в СУВУЗТ могут содержаться лица, совершившие тяжкие преступления. Следует иметь в виду, что помещаемые в СУВУЗТ лица, совершившие тяжкие преступления, предварительно освобождаются от наказания на основании вывода суда о возможности их исправления без применения наказания.

Помещение несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ занимает промежуточное положение между принудительными мерами воспитательного воздействия и наказанием в виде лишения свободы. Согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ помещение несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ предполагает предварительное освобождение осужденного от назначенного ему лишения свободы. Поэтому оно не отождествляется с последним. Следовательно, помещение в СУВУЗТ несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных и исправительных работ, ограничения свободы, не будет противоречить требованиям ч. 6 ст. 88 УК РФ.

В заключение отметим, что «острая» проблемная ситуация, возникающая при рассмотрении судом дел о замене наказания несовершеннолетним, фигурирующим в ч. 6 ст. 88 УК РФ и злостно уклоняющимся от отбывания наказания, детерминирована дефектами соответствующих видов наказаний и порядка их исполнения. В связи с этим требуется детальное ее изучение и подготовка рекомендаций как по совершенствованию действующего законодательства, так и по повышению правоприменительной деятельности в данной части посредством формулирования Пленумом Верховного Суда РФ «точечных» разъяснений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 № 14140): приказ Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 (в ред. 22.08.2014) // Рос. газ. 2009. № 151. 14 авг.; 2014. № 202. 05 сент.
2. Николюк В.В., Пупышева Л.А. Обязательные работы для несовершеннолетних: проблемы исполнения // Уголовный процесс. 2018. № 4. С. 67–75.

3. Прозументов Л.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних: вопросы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 183–187.

4. Прозументов Л.М., Сутурин М.А. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних в ракурсе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 22–30.

5. Мамедов А.И. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2007. 135 с.

6. Качалов В.И. Уголовно-процессуальное регулирование вопросов, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: материалы всерос. заочной науч.-практ. конф. Издательский дом Юг. 2017. С. 80–85.

7. Ламинцева С.А. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Рос. правосудие. 2016. № 11 (127). С. 28–49.

8. Марковичева Е.В. Направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: проблемы законодательной регламентации // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сб. статей межведом. круглого стола и всерос. круглого стола / ред. А.В. Булыжкин [и др.]; Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова. Орел, 2017. С. 153–156.

9. Николюк В.В., Марковичева Е.В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 230–235.

10. Помогалова Ю.В. Направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов образования: процессуальный и профилактический аспекты // Административное право и процесс. 2007. № 6. С. 17–24.

11. Скрипченко Н.Ю. Пробелы в нормах УПК РФ, как фактор сдерживающий применение помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: материалы междунар. научн. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации А.Н. Игнатова. М.: РУДН, 2013. С. 294–298.